

Крепость Стоунвуд была вторым по величине городом провинции Вечная Надежда империи Барди. Как последний оборонительный барьер для всей провинции, ее потеря была бы равносильна потере всей провинции Вечной Надежды.

И не так давно, во время "Священной войны", Империя Барди случайно потеряла этот важный оборонительный барьер.

После потери этой процветающей и известной провинции в руки врага попало около двух миллионов граждан, а также эквивалентное количество ресурсов и земель.

Восточный фронт Барди против Святой Церкви проиграл свою битву слишком быстро. Это было так быстро, что граждане, стоявшие позади них, даже не успели отступить. Даже герцог провинции Вечной Надежды стал заложником Святой Церкви. Тем временем Святая Церковь одержала величайшую славу и крупнейшую победу за последнее время.

В отличие от более бедных провинций, которые Барди недавно присоединил к себе, провинция Вечной Надежды имела очень большое население и богатое производство продуктов питания, лекарств и ремесел. Она была важным владением Барди еще несколько веков назад. Потеря этой провинции не только сильно ударила по репутации и авторитету королевской семьи Барди, но и нанесла огромный удар по общей ситуации в Барди.

Когда прибыло неожиданное подкрепление Святой Церкви, облачные гиганты и ангелы, еретические воины Барди и злые драконы были легко разбиты. Кардинал Стефан, который был на грани самоубийства, готовый взять на себя вину за все, почувствовал себя так, словно сами боги были на его стороне. Он мог думать только о себе, как о счастливчике, которому благоволит сам Бог Святого Света.

На самом деле даже высшие чины Святой Церкви не ожидали победы в этой битве. Даже Гордон, седьмой самый известный воин в рейтинге фей, отказался возглавить армию Святой Церкви. Поэтому Святая Церковь прислала скандального кардинала Стивена, чтобы он взял на себя всю вину за инцидент с "кражей кредита".

Более того, главной причиной было то, что ни один другой лидер уровня кардинала не захотел взять на себя роль командующего авангардом Святой Церкви в этой битве.

"Раз уж ты уже взял на себя вину за это, то возьми на себя вину и за это дело".

Однако, как показало это дело, внезапное получение лидерской позиции не всегда хорошо для получения достижений. Скорее всего, лидер в конечном итоге берет вину на себя. Однако, если лидеру повезет, то вместо того, чтобы взять на себя вину, он получит достижения.

Ни одна из сторон в этой битве не ожидала победы Святой Церкви. Но в критический момент внезапно появились облачные гиганты из легенды, которые обнаружили злых драконов, спрятавшихся в лагере Барди, и нанесли им сильный удар.

А затем прибыло еще одно "союзное подкрепление", но их появление все прояснило для армии Святого Света.

"Ангелы! Святые ангелы! Наш Бог Святого Света заботится о нас!".

В бесчисленных религиозных историях поклонение людей ангелам бесконечно усиливалось. Эти существа порядка уже давно покинули бренный мир, но всякий раз, когда они появлялись, являли собой безошибочную божественную волю.

Даже во время долгого правления императора Юнъе Святая Церковь смогла объяснить все это "судом богов над людьми". Поэтому все не теряли надежды, даже если союзные армии Святой Церкви тогда проиграли. Такая вера в Святую Церковь формировалась на протяжении бесчисленных поколений, а ангелы, как самые чистые, святые и совершенные существа из легенд, привлекли внимание всего мира с момента своего появления. Просто потому, что эти ангелы присоединились к Священной войне на стороне авангарда армии Святого Света, каждый день толпы верующих Святого Света преодолевали тысячи километров, чтобы присоединиться к военным действиям.

Эти ангелы имели странную внешность. Они были покрыты странными золотыми доспехами, которые скрывали даже их лица. Они объясняли это тем, что "

мы все еще не можем привыкнуть к этому запятнанному миру", - с этим мнением согласились верующие Святого Света. В конце концов, считалось, что невозможно подделать белые перья ангелов, от которых исходит золотое сияние.

Надо сказать, что кардиналы и подавляющее большинство священников погрузились в таинственный религиозный пыл, как только увидели этих существ, обладающих мощной властью над Святым Светом и Порядком. Ангелы орудовали длинными мечами, овеянными Святым Светом, и на глазах у всех уничтожали злобных еретиков.

Халент вовсе не был виноват в поражении. На помощь армии Святого Света прибыла целая основная эскадрилья из пятисот ангелов. Каждый взрослый ангел был лишь немного слабее взрослого дракона, а полностью экипированный ангел-воин был не слабее золотого ранга.

Высшие чины союзной армии Святой Церкви больше не обсуждали эту войну, хотя она еще не закончилась. Они даже не рассматривали стратегию использования своих сил. Их сердца были наполнены радостью от того, что они считали своей неминуемой победой. Они верили, что чистые мечи ангелов помогут им очистить грязных еретиков. Все эти еретики, на которых было столько грехов, будут сожжены на костре.

Подобный религиозный пыл распространялся не только среди высших чинов. Даже простые солдаты и члены класса должностей Святого Света были преисполнены рвения к Святому Свету, желая только расправиться со своими врагами.

"...Кажется, здесь что-то не так".

Лишь очень немногие представители класса профессий Святого Света были способны спокойно анализировать ситуацию. Одним из таких людей был "Чудо-рука" Эстрада, который совсем недавно прибыл на поле боя. Изначально он отказывался участвовать в этой битве, пока Папа Калом не отдал ему прямой приказ, от которого он не мог отказаться. Эстрада заставил себя прийти на поле боя в самый конец отведенного ему срока, но он не ожидал, что здесь его будет ждать такое зрелище.

Хотя Эстрада никогда раньше не видел ангелов, у него было много знаний об ангелах благодаря общению с ангелом-полукровкой Айвлей, а также Роландом. Хотя эти пятьсот ангелов излучали чистый Святой Свет, ощущение от них не было похоже на теплое солнце. Они были похожи на ледяные лезвия мечей, что совершенно отличалось от Святого Света Айвлы и Роланда.

"Хотя Святой Свет Айвлы очень чист, ее Святой Свет также содержит бушующий огонь ее гнева. Это делает ее Святой Свет особенно эффективным против нежити. Между тем, чистота

Святого Света Роланда несравнима со всей историей, и его можно использовать даже для освещения фонарей. Однако его Святой Свет не агрессивен - он подобен безобидному солнечному свету. Когда я в последний раз видел его в Северных Землях, чистота его Святого Света, казалось, была даже лучше, чем в прошлом, но его тепло, похожее на солнечный свет, ничуть не изменилось. Этот Святой Свет не отверг бы ни одну жизнь, чтобы поделиться своим теплом".

Все могущественные личности имели особые причуды в отношении своей собственной энергии. Любая переполняющая человека энергия содержала бы его эмоции и особенности. Сам Святой Свет ничем не отличался бы от любого другого Святого Света, но он становился другим, когда в него вовлекались человеческие сердца и души. Ни один человек не имел бы идентичной длины волны Святого Света с другим человеком. Однако пятьсот ангелов, стоявших перед Эстрадой, не только имели абсолютно идентичные длины волн Святого Света, но их Святой Свет, казалось, был лишен самых основных эмоций живых существ. Казалось, что эти ангелы используют Святой Свет лишь как инструмент, лишенный эмоций.

Любой другой человек был бы напуган поразительным количеством Святого Света этих ангелов, так как каждый из них был Легендой или сильнее. Однако "Сильнейший Святой Рыцарь" достиг пика понимания Святого Света.

Эстрада даже был способен чувствовать талант и моральный облик своих учеников через их волны Святого Света, поэтому он особенно любил Айвлу и Роланда. Именно поэтому ему было трудно принять этих ангелов, внезапно спустившихся на смертный план.

"...Во время битвы зрачки их глаз реагируют исключительно инстинктивно. В их Святом Свете нет ни малейшего намека на страсть. Волны их Святого Света ничуть не дрожат, даже если один из этих ангелов будет поставлен на грань. Они лишены эмоций. Неужели это действительно те нежные и добрые ангелы из легенды? Они в основном... в основном..."

Эстрада не позволил своим мыслям отобразиться на лице. Однако, размышляя над этой загадкой, он колебался. С тех пор, как он вступил в контакт с Роландом и его Концепцией Закона в Северных Землях, Эстрада обретал все новые и новые понимания и идеи, хотя высшие чины Святой Церкви все больше и больше настораживались против него. По крайней мере, Эстрада теперь имел гораздо более умеренную и разумную точку зрения на Святой Свет.

Хорошо отточенные боевые чувства сильнейшего Святого Рыцаря подсказали ему истину, скрывающуюся за ледяными золотыми доспехами ангелов и святыми белыми крыльями: эти ангелы не были похожи на обычных живых существ.

"...Они похожи на массово производимые, совершенно безэмоциональные машины для убийства. Они даже не моргают, когда сталкиваются с опасностью. Они не чувствуют славы, когда жертвуют собой. У них абсолютная холодность, как будто они воспринимают всех вокруг как одноразовые объекты. Когда они видят, как умирают другие ангелы, они реагируют так, как будто видят лишь повреждение оружия".

Эстрада не произнес эти слова, которые считались бы еретическими, вслух. И он был не единственным человеком, который думал подобным образом. В отличие от священников, которые сейчас пребывали в загадочном религиозном запале, большинство Святых Рыцарей обычно были заняты своей работой и заданиями.

Они не могли наслаждаться комфортной жизнью в церкви, как священники и кардиналы, которые обычно могли жить круглый год. Святые рыцари бродили по землям, уничтожая зло

езде, где его видели. Даже святые рыцари, охранявшие местное святилище, должны были ежедневно вступать в контакт с обычными горожанами. Святые рыцари были гораздо ближе к простым людям, чем священники, и поэтому у них были свои подозрения относительно поведения ангелов на поле боя.

Но следующее событие заставило подозрения Святых Рыцарей превратиться в огромную трещину.

"Очистить? Уничтожить весь город? Уничтожить всю провинцию? Это то, о чем просили ангелы? Они шутят? Это два миллиона человек! Это два миллиона человеческих жизней!"

В то время как мегаимперия Барди застряла в трясине, полумегаимперия Ауланд, казалось, получила возможность. Конечно, необходимым условием было, чтобы они сначала преодолели эту огромную волну.

Спустя три месяца Королева Бурь заметила, что Айер, судя по всему, на нее не нацелился, и что это было просто ее собственное недоразумение. Она также почувствовала, что ее поклонники из Морского племени ослабли в своей вере после нескольких поражений подряд, поэтому она без колебаний снова вступила в бой.

Бесчисленные гигантские океанские волны обрушились на все прилегающие к морю города Ауланда. Хотя воины Морского племени, пришедшие вместе с волнами, не могли постоянно оставаться на суше, еды и богатств, награбленных ими, было более чем достаточно, чтобы прокормить новых членов Морского племени, вступивших в бой. Это было потому, что они не были такими прожорливыми, как их собратья, откормленные пребыванием в Городе Дождей. Боевые успехи на других фронтах также давали этим лидерам Морского племени право иммигрировать в Город Дождей.

Некоторые из этих несчастных приграничных городов сумели выдержать натиск, другие же были уничтожены океанскими волнами. Жители, которые еще спали, были убиты.

Возможно, следовало бы даже поблагодарить Королеву Бурь за ее доброту, ведь она хотя бы не посылала своих типичных морских чудовищ убивать обычных людей.

Но с другой стороны, все ее морские чудовища были заняты боевой ситуацией в Городе Дождей. Королева Бурь уже выслала всех морских чудовищ под своим командованием, и ни одного не осталось в запасе.

Если жители приморского Ауланда были подобны коровам и овцам, ожидающим забоя на скотобойне, то фронт Город Дождя представлял собой чистую мясорубку.

Морское племя и Королева Бурь сейчас контратаковали с полной силой. Морские воды снова начали подниматься, принося с собой множество членов Морского племени и морских чудовищ. Горные китовые чудовища были фактически одноразовыми кувалдами для осадных орудий. Их тела были раздавлены под обломками разрушенных стен замка. Однако любая комната, открытая захватчиками, была бы вырезана без единого выжившего.

Менее чем за два коротких дня все малые базы за пределами больших крепостей были потеряны, а морские волны и гигантские морские чудовища превратили траншеи военных действий в пруды и болота.

Когда элитные эскадроны и влиятельные люди Ауланда попытались всеми силами переломить ситуацию, они, к своему изумлению, обнаружили, что не только большое количество Штормовых Шаманов непрерывно вызывают новые морские волны, но и некая синекожая женщина лично управляет темпом атаки морских волн.

"...Она действительно использовала воплощение, чтобы присоединиться к битве между смертными? Она использует свою божественную силу, чтобы убивать смертных? Насколько бесстыдной может быть эта Богиня?"

Поскольку сейчас шла Священная война, табу на прямое вмешательство Истинных Богов в дела смертных было снято. Однако Королева Бурь оставалась единственным примером Истинного Бога, который так поступал. С определенной точки зрения, это было похоже на то, как взрослый человек становится невероятно серьезным, когда сражается с детьми или маленьким животным.

Все остальные Боги, вероятно, высмеяли бы ее за это, но сейчас Королева Бурь действительно вела себя довольно бесстыдно.

Однако результат ее бесстыдства был очевиден. С ее личной помощью шаманы штормов расширили зону влияния ливней от одного лишь Города Дождя. Вместе с ливнями прибыло бесчисленное количество воинов Морского племени, что осложнило положение обороняющихся воинов Ауланда на фронте битвы.

Однако воины Ауланда, сражавшиеся на болоте, внезапно стали свидетелями удивительного поворота событий.

"...Небо проясняется?"

Пока люди изумленно ликovali, а Морское племя в недоумении смотрело на происходящее, бесконечные темные тучи начали рассеиваться. Солнечный свет, которого с тех пор было мало, осветил лицо синекожей женщины, показав ее шок, недоверие и даже страх.

<http://tl.rulate.ru/book/68805/2145261>